

— Жасмин! Не ешь так много шоколада перед ужином, ради Бога.

— Все в порядке, я просто разогреваю желудок на потом. Так я поддерживаю свою фигуру в хорошем состоянии.

— Жасмин!

— Мама! Я видела, как на Хэллоуин ты тайком унесла корзину со сладостями в свою комнату, чтобы не делиться с детьми. Это гораздо хуже, чем съесть шоколадку перед ужином.

— Не разыгрывайте эту карту, юная леди!

Звон открывающейся двери прервал их разговор. Туфли Джереда, наполненные водой, зашаркали от входа в прихожую, и наконец вальсировали в их поле зрения. Жасмин сдержала ухмылку, оглядывая его с ног до головы, с его волос капала вода. — Выглядишь чистым, брат — она перекинула одну ногу через другую, слегка сморщив нос.

— И грязный тоже... — заметила Джейн. — Почему бы тебе не снять обувь и не пойти в душ?

Джеред кивнул: — Да... — а затем прищурил глаза на содержимое в руках сестры. — Надеюсь, это не мои сникеры.

Девушка проглотила все кусочки шоколада, которые ещё оставались у неё во рту, и быстро спрятала орудие преступления за спину. — Я не понимаю, о чем ты говоришь...

— Правда?

— Ты проспал, лузер.

— Правда?

Жасмин выглядела невозмутимой. — Да — высокомерно фыркнула она. — И что ты собираешься с этим делать?

— Ну... Я мог бы, знаешь... — он снял ботинки и стал пробираться к лестнице, — Рассказать всем, для чего ты пользуешься компьютером в 2.59 ночи. Тебе стоит научиться удалять историю браузера.

Ее лицо заметно побледнело. — Ч-чушь! Я говорю, что это чушь! — Однако, не услышав ответа, она вскочила на ноги и бросилась за ним в погоню: — Джеред, вернись!

— Жасмин! Ты испачкала диван!

— Но мама... он... он...

Джеред смотрел на неё так пристально, что, казалось, тень смерти нависла над ней. Разговор был окончен.

— Никаких "но". Возвращайся сюда. Ты решишь свои проблемы с ним после ужина и после того, как уберёшь за собой.

Жасмин недовольно поморщилась и опустилась на диван: — Ладно...

***

Приняв восстанавливающий силы душ, Джеред плюхнулся на кровать. Он отчётливо слышал мешанину звуков, доносившихся снизу, и это было, мягко говоря, странно. Ещё пару месяцев назад их дом нередко принимали за заброшенный. О нем ходили слухи, и дети в их районе устраивали соревнования на смелость. Так называемый "Дом ужасов". Он усмехнулся воспоминаниям. К счастью, в Хэллоуин все сплетни об их маленьком доме улетучивались, как только Джейн прогоняла детей, желающих полакомиться конфетами. Она сказала, что эти конфеты принадлежат ей.

Да, это могло бы развеять слухи, но с тех пор Джейкобсы стали ещё более странными в глазах других семей, не то чтобы их это волновало.

Он покачался на месте, и после некоторой концентрации на его ладони возникла ярко-белая сфера. Она была похожа на клубящуюся и светящуюся сферу тумана, слегка теплую на ощупь.

Как только он прекратил подавать ману в сферу, она исчезла.

[Сфера Маны, Lv.1]

[Опыт: 15%]

Результаты столь малозатратных усилий вызвали на лице Джереда огромную улыбку и побудили его не терять времени даром и продолжать обучение. Джеред потянулся к тумбочке и взял ещё влажный пакет. Он сделал закладку на странице, которую читал, сложив край страницы на себя.

— Страница 24... Глава 2

"В моем мире нет Бога, есть только человечество, сидящее на вершине Вселенной"

Это был подзаголовок, написанный жирным шрифтом.

Он откинулся на спинку кресла и начал читать...

***

— Джеред! Ужин готов, дорогой.

Голос Джейн заставил его оторваться от чтения. Он попросил бы ещё пять минут, если бы не знал маминого нрава насчёт совместных семейных трапез. Теперь, когда Жасмин вернулась в обозримое будущее, это стало ещё более спорным вопросом.

Он размял суставы, встал и направился вниз. По кухне разносился стук кастрюль и перемещаемых столовых приборов. Он уставился на "труп" сестры, утонувший в диване, поджав под себя колени и переключая каналы телевизора. Ее волосы были убраны в полупустой хвост, некоторые светлые локоны рассыпались по всей голове. Даже ее одежда явно свидетельствовала о ее лени: мешковатая белая футболка, доходившая до талии, и шорты.

— Ты что, не слышала маму? Ужин готов... — сказал он.

Она повернулась и с наслаждением понюхала подушку под подбородком. — Черт, я так соскучилась по запаху дома... — она подняла на него глаза. В ее глазах что-то закипало,

умоляя вырваться на свободу, но вынуждая оставаться в заточении. На ее губах заиграл смешок: — Да, кстати, я тоже по тебе скучала.

Он ухмыльнулся: — Ух ты, приятно знать, что подушка для тебя важнее, чем брат...

Жасмин ответила с ухмылкой: — Ну, подушка мягкая и приятная. — Она подчеркнула этот факт, ещё глубже зарывшись лицом в объект вопроса.

— А я нет?

Она задумчиво подпёрла рукой подбородок: — Ты больше похож на боксёрскую грушу, чем на подушку. Достаточно мягкая, чтобы не причинить боль при ударе, но не настолько мягкая, чтобы обнимать ее во сне.

— Ты так нецензурно выражаешься, сестрёнка, что мне больно.

— Ничего подобного!

— Слишком...

— Неправда!

— Слишком...

— Я не...

— Джеред! Жасмин!

Раздался голос матери, и пыл их препирательств быстро утих. Обменявшись весёлыми взглядами, они бросились на кухню. Ужин прошёл в оживлённой обстановке. Джейн не переставала задавать вопросы и следить за тем, чтобы разговор не заглох во время еды. Жасмин не переставала одаривать их рассказами о своем пребывании в доме Элисон, а их мать не уставала ловить каждое ее слово. Джеред наблюдал за происходящим как сторонний наблюдатель, нацепив на себя улыбку, чтобы не выделяться из весёлой атмосферы.

Искра зависти промелькнула в его глазах. Их счастье было настолько искренним, что у него забурчало в животе. Но он старался наслаждаться каждым кусочком этого счастья, ведь это было одно из немногих чувств, которые ему разрешалось испытывать.

— Джеред?

Он поднял голову, смахнув с лица все остатки неправильности. — Да?

Глаза Джейн встретились с его глазами, и ему так захотелось отплатить за любовь, мерцающую в этих глазах, чем-то настоящим. Хотя бы раз, потому что она этого заслуживала. — Ты был ужасно молчалив. Ты в порядке, милый? — Жасмин перестала есть и тоже уставилась на него, в ее выражении появилась нотка беспокойства.

— Нет... ничего, я просто немного поностальгировал, вот и все. Я очень соскучился по таким дням, понимаешь? Этот дом уже не тот, когда мы не вместе. Давайте жить дальше. Хотя бы ради отца. Я знаю, он бы этого не хотел — его голос был таким мягким и каким-то проникновенным, что все их переживания улетучились. Он сделал глоток воды и снова посмотрел на сестру, которая встретила его взгляд более спокойным. — Несмотря на все наши препирательства, я очень скучала по тебе, сестрёнка. Тебе тоже было нелегко, я знаю. Так что,

пожалуйста, оставайся. Мама, в конце концов, ест много сладостей, чтобы бороться с одиночеством — это вызвало игривый шлепок по плечу и усмешку. Это стоило усилий, потому что такой красивой улыбки на лице Жасмин он ещё никогда не видел.

***

Джейн и Жасмин вернулись в гостиную, где на журнальном столике выстроились в ряд всевозможные закуски. Это была буквально зона боевых действий между банками с приторными напитками и пакетами с чипсами или другой нездоровой пищей. Сегодня был день кино, и не дай бог, чтобы мама организовывала такие мероприятия. Она всегда завершала его банкетом, который был бы неуместен на дне рождения, а его сестра, похожая на их мать своей непомерностью, следовала ее примеру и набивала себе лицо всем, что попадалось под руку.

По крайней мере, они выглядели счастливыми. Джейн прыгала вокруг, словно маленькая девочка на первой ночёвке, а Жасмин запуталась в очень глупом вопросе: что съесть первым. Чипсы или шоколад? Ее рука метнулась вперед, чтобы развернуть шоколадку, но потом по какой-то непонятной причине остановилась. Она передумала. Теперь ее целью был не шоколад, а аппетитный пакетик с чипсами. Ее рука крутанулась и уже хотела схватить цель, но снова остановилась. И вот уже Жасмин поджала губы в глубоком раздумье, а когда решение не было найдено, казалось, что она вот-вот расплачется.

И среди всего этого Джеред не мог поверить, что он наблюдает за всем этим с такой торжественностью.

— Дети, что вы предлагаете посмотреть сначала? Ужасы, комедию, драму или романтику? — спросила Джейн, включив телевизор и войдя в семейный аккаунт Нетфликс. — Хм... посмотрим — пролистала она список названий, — Может, пересмотреть какую-нибудь старую классику? Хм...

— Эмодзи мо...

— Нет, черт возьми! — Джеред заставил сестру замолчать, одарив ее неприятным взглядом, который быстро сдулся. — Я довольно открыт для всего, но, пожалуйста, не дави на меня. Я бы предпочёл пересмотреть "Шрека" в этот момент.

— О, Шрек! Да! Да! Он такой классный! — Жасмин насмешливо покраснела, тоскливо вздохнув. — Его очеловеченная версия тоже классная и...

— А нам все равно — закатил он глаза. — А как же "Пираты Карибского моря?"

Жасмин резко вздохнула. — Ну, трепещите! Правда? Пираты Карибского моря? А почему тогда не Гарри Поттер? — проворчала она, когда его губы скривились в довольной ухмылке. — Что?- сморщила она нос.

Он вздохнул с тоской: — Гарри такой классный. Эти пронзительные зелёные глаза могут раздеть меня в любое время, когда он захочет, и он также хорошо владеет своей палочкой, не так ли?

— О боже, Джеред! Черт! Почему ты всегда перегибаешь палку? Я могу начать думать, что ты неравнодушен к парням.

— А я могу начать думать, что ты равнодушна к людоедам, которые чистят зубы болотными слизнями.

— Это разные вещи... — защищалась она. — Я просто пыталась заставить вас чувствовать себя неловко...

— Какое чудесное совпадение. — Джеред захихикал, его глаза загорелись весельем. — И, похоже, я выиграл.

Джейн наблюдала за перепалкой между своими детьми, приподняв бровь. — Я родила двух чудаков — горестно покачала она головой.

— ... — Наступило короткое неловкое молчание, когда оба ее ребёнка посмотрели на неё: — Это ты сказала? — хором сказали они.

— Это буквально горшок называет чайник чёрным... — сказал Джеред. Он знал, что у него в голове все в порядке, но никто в его семье не отличался здравым умом.

Джейн, по крайней мере, имела приличие покраснеть. — Я не понимаю, о чем ты говоришь — пролепетала она и, собрав весь свой авторитет матери, который в тот момент был на пределе, прочистила горло и сказала: — Тише дети, нам нужен фильм, фильм! Что мы будем смотреть?

— Кхм — Жасмин выпрямилась, и на ее лице появилась ухмылка. — Я рада, что ты спросила, потому что у меня есть решение. — Под их растерянные взгляды она открыла пакет с попкорном и положила один между пальцами. — Это попкорн истины, он укажет нам, что нам суждено смотреть сегодня вечером. О, солёный, всем сердцем я ищу тебя, и... не введи нас в искушение, но избавь нас от плохих фильмов, чтобы Джеред больше не доставал меня. Аминь. Жасмин 6:69

— О, Боже... — их мать прикрыла рот рукой, выглядя очень забавной из-за выходки дочери.

— Конечно... — протянул Джеред. — Ты серьёзно?

Жасмин сморщила нос, а затем бросила солёное лакомство в руке в сторону экрана, как покебол. Он не знал, чего она ожидала, как и Джейн. Ядро срикошетило от одной из раздвижных афиш, а ее реакция была такой, словно она только что увидела мессию, улыбающегося ей. — Йесс! Вот оно! Тот самый! Мы нашли его!

— Какой...? — Джейн была слишком занята размышлениями о своем выборе жизненного пути, чтобы отслеживать траекторию движения попкорна.

— Вот этот! Цветы на чердаке! — Жасмин вскочила на ноги, выхватила у матери пульт и нажала кнопку воспроизведения. — Поверьте мне, ребята, я знаю, что делаю. Это будет один из лучших фильмов в истории! Поверьте!

***

Могло быть и хуже, напомнил себе Джеред.

У "Цветов на чердаке" было сильное начало. Сюжет вращался вокруг Доллангенгеров, семьи, казалось бы, идеальных на вид людей; именно таких людей хотел бы видеть Гитлер в своем

арийском проекте. Светлые волосы, голубые глаза, фарфоровая кожа. Это была та семья, которой завидуешь, тот самый надоедливый обеспеченный сосед, у которого трава всегда зеленее. А потом смерть отца перевела все в более мрачное русло. Джереду нравилась драма, разыгранная в фильме, а овдовевшая мать четверых детей была, безусловно, интересным персонажем со своими сомнительными мотивами.

Тревогу он начал бить, когда бабушка - якобы плохой персонаж фильма - нехотя приняла их в своем особняке, заперла детей на чердаке в гнусных целях и, кроме всего прочего, открыто обвинила старшего брата и сестру в кровосмешении. Конечно, если вы хотели избежать подобного сценария, не стоит запираить двух чертовски красивых подростков на чердаке на два года и ждать, что они ничего не сделают.

В этот момент Жасмин поняла, какую ошибку она совершила. Однако к тому моменту они уже прошли половину фильма. Было бы неловко встать и остановить фильм, а не заканчивать его как ни в чем не бывало, поэтому они решили дотерпеть до конца.

Все могло быть гораздо хуже, ещё раз напомнил себе Джеред. Жестокое обращение с детьми, демонизация религии и инцест - не самое лучшее начало вечера. Тем более после того, как эти двое вымышленных брата и сестры начали целоваться. Он был уверен, что его сестра только что потеряла право голосовать на следующий фильм.

Начались финальные титры.

— Может, посмотрим ещё раз? — Джеред усмехнулся. — Мне понравилась та часть, где он языком проверял ее гланды — было так неуместно говорить такое, особенно в присутствии матери и сестры, но ему было все равно.

— Уф... — Жасмин пыталась устроиться на своей стороне дивана, крепко держась за подушку. — Прости? — попыталась она, щуря свои нефритово-зеленые глаза, которые могли бы сразить любого слабо волевого мужчину. Это был ее главный приём, побуждающий к чувству вины. Он не хотел этого признавать, но по иронии судьбы все они были более или менее похожи на Доллангенгеров из фильма. Ему было интересно, думают ли они так же.

— Все в порядке, это было неплохо. — Джейн улыбнулась, проведя пальцами по шелковистым светлым волосам дочери. — То есть да, конечно, им следовало бы избегать таких спорных тем, но... это было освежающее. Это было действительно неплохо.

Он молча согласился. — Как бы мне ни хотелось встать на твою сторону, потому что наблюдать за твоими страданиями очень увлекательно... — он чуть не рассмеялся, когда ее глаза закричали "предатель", — я согласен с мамой в этом вопросе. Это не для узколобых людей. И это освежало, в меньшей степени. Ну, а теперь, когда просмотр закончен, я предлагаю отменить вето Жасмин на фильмы до ее дня рождения.

Джейн серьезно кивнула: — Предложение одобрено.

— Я протестую! — воскликнула Жасмин.

— Протест отклонен. — Джеред выхватил у неё пульт.

Она скрестила руки и наморщила нос в знак неповиновения.

Таким образом, ночь кино продолжалась до самого утра. Впрочем, Джеред недолго спал. Вооружившись фолиантом в руке и светящейся сферой в другой, он быстро перелистывал

страницы, поглощая все знания, как жаждущий путник посреди пустыни. И когда солнце показалось над горизонтом, он понял одну вещь. Этого было недостаточно. Ему нужно больше.

<http://tl.rulate.ru/book/92555/3105924>